

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.2119
27 January 2004

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Семьдесят восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 2119-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в пятницу, 25 июля 2003 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н АМОП

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (*продолжение*)

Второй периодический доклад Израиля (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 6 повестки дня)
(продолжение)

Второй периодический доклад Израиля (CCPR/C/ISR/2001/2; CCPR/C/77/L/ISR)
(продолжение)

1. *Делегация Израиля занимает места за столом Комитета.*
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета устно задать свои дополнительные вопросы по пунктам 10-18 перечня (CCPR/C/77/L/ISR).
3. Г-н ШЕЙНИН, возвращаясь к вопросу о принимаемых мерах по борьбе с терроризмом, упоминает датированный 2002 годом доклад Председателя Государственной контрольной комиссии, в котором говорится, что многие исполнители террористических актов попали на территорию Израиля через контрольные пункты, где их очень тщательно обыскивали, иногда унижая при этом их достоинство. Г-н Шейнин был бы благодарен делегации Израиля, если бы она согласилась прокомментировать это заявление. Кроме того, он задается вопросом о том, оправданы ли столь крайние меры, как создание "защитного ограждения", если уже существующие механизмы контроля работают не так, как следовало бы.
4. Касаясь права на свободу передвижения, делегация Израиля упомянула такую меру, как принудительное поселение в определенном месте, которую она оправдывала применением статей 49 и 78 четвертой Женевской конвенции. Применение этой меры тоже, несомненно, связано с решением вопроса о применимости Пакта на территориях, оккупированных Израилем. Если все-таки - как это делает Комитет - считать, что действие Пакта действительно распространяется на эти территории, то станет очевидным вывод о том, что совокупность мер, ограничивающих право на свободу передвижения в государстве-участнике, выходит за рамки ограничений, допускаемых в соответствии с пунктом 3 статьи 12 Пакта. С другой стороны, г-ну Шейнину хотелось бы знать, считает ли Израиль такие меры, как введение комендантского часа, проверки и обыски на контрольных пунктах, создание "защитного ограждения" и т.д., отступлениями от прав, закрепленных в статье 12 Пакта.
5. Г-н ЛАЛЛАХ (Докладчик по Израилю), возвращаясь к событиям в Дженине, говорит, что если он правильно понимает, то власти Израиля провели своего рода

расследование, но он еще не может четко понять причин, побудивших их отклонить предложение об осуществлении миссии по расследованию Организации Объединенных Наций, и хотел бы выслушать израильскую делегацию по этому вопросу. С другой стороны, тела некоторых жертв, по-видимому, выносились за пределы лагеря в целях опознания. Г-ну Лаллаху хотелось бы знать, сколько тел погибших было отдано семьям, какова их доля в общем числе жертв и по каким причинам тела некоторых из них не были отданы их семьям.

6. Касаясь вопроса об использовании палестинских гражданских лиц в качестве живого щита, г-н Лаллах говорит, что если он правильно понимает, то эта практика уже не применяется, кроме тех случаев, когда палестинцы соглашаются или идут на это добровольно. Принимая во внимание психологическое давление, которое с высокой долей вероятности оказывается на палестинцев с тем, чтобы они выступали в качестве добровольцев или давали свое согласие, г-н Лаллах спрашивает, какой механизм позволяет выяснить, в каких случаях палестинцы действуют не по принуждению, а в каких - вынуждены это делать.

7. Что касается пункта 15 перечня, то г-н Лаллах обеспокоен положением семей, в которых один из супругов является израильским гражданином арабского происхождения, а другой - палестинцем. По некоторым сведениям, одним из решений правительства предусматривается полностью приостановить прием новых ходатайств, отклонить все ходатайства, по которым еще не приняты решения, и выслать из страны супругов-палестинцев. Верховный суд, по-видимому, не согласится с решениями о высылке, но в ближайшее время должен быть принят закон, имеющий целью придать правительственному решению законную силу. Если бы это случилось, то возникла бы весьма дискриминационная ситуация, при этом были бы также нарушены права, охраняемые статьей 23 Пакта, в частности право на вступление в брак и создание семьи. Это поставило бы под угрозу и принцип, который также закреплен в статье 23 Пакта и в соответствии с которым семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны государства. Вместе с тем г-н Лаллах с удовлетворением отмечает, что израильские власти приняли меры для уменьшения неравенства в обращении между израильскими евреями и израильскими арабами; он надеется, что они пересмотрят свою позицию по отношению к только что описанной им ситуации, так как выполнение решения правительства свело бы на нет предпринимаемые усилия по достижению в Израиле всеобщего равенства.

8. Г-н ШИРЕР присоединяется к мнению других членов Комитета по вопросу о применении международных норм в области прав человека, которые не зависят от параллельного применения норм гуманитарного права.

9. Г-н Ширер отмечает в докладе государства-участника несколько позитивных моментов, связанных с положением в области прав человека, по крайней мере, на территории Израиля. Однако картину сильно портит "адский цикл насилия": с сентября 2000 года оно опять усилилось, и признаков его ослабления не видно.

10. Возвращаясь к вопросам, содержащимся в пункте 15 перечня, в частности к праву не являющегося евреем супруга гражданина Израиля нееврейской национальности на получение статуса жителя и израильского гражданства, г-н Ширер просит предоставить статистические данные по этому вопросу за последние десять лет и изъявляет желание узнать число ходатайств о предоставлении статуса жителя или получении израильского гражданства, которые были поданы супругами-палестинцами в порядке воссоединения семьи. Было бы также полезно узнать число удовлетворенных ходатайств, а также число случаев отказа и число пока еще не урегулированных случаев.

11. Что касается Многолетнего плана развития сообществ арабского сектора, то г-н Ширер с удовлетворением отмечает, что в этой области достигнут прогресс и что требования национальной безопасности на этом Плате, по-видимому, не отразились. Вместе с тем он отмечает пока еще слабую представленность граждан из числа палестинских арабов в израильских учреждениях, в том числе в Земельном совете, и изъявляет желание узнать, какие меры правительство приняло или рассматривает принять для исправления такого положения.

12. В заключение г-н Ширер констатирует, что в докладе приводятся подробные сведения о положении инвалидов, которые свидетельствуют об улучшении ситуации, но в то же время позволяют увидеть и различные недостатки, в частности в том, что касается доступа инвалидов в здания и общественные места. Из доклада также видно, что в области специализированного образования между еврейским сектором и секторами меньшинств существует большой разрыв и что дети-инвалиды бедуинского происхождения не проходят обучение в соответствующих образовательных структурах. Г-ну Ширеру хотелось бы узнать, какие меры приняли или намерены принять власти для улучшения положения.

13. Г-н ВЕРУШЕВСКИЙ также высказывает мнение о том, что нормы в области прав человека распространяются на территории, оккупированные Израилем, и подчеркивает, что эту точку зрения разделяют все договорные органы Организации Объединенных Наций. Он надеется, что это обстоятельство побудит правительство Израиля пересмотреть свою позицию, с тем чтобы Комитет по правам человека больше не

возвращался к этому вопросу, который обстоятельно обсуждался при рассмотрении первоначального доклада государства-участника (CCPR/C/81/Add.13).

14. Что касается применения статьи 12 Пакта, то г-н Верушевский задается вопросом о том, надлежащим ли образом при принятии таких мер, как создание "защитного ограждения", учитывается принцип соразмерности и намерены ли власти пересмотреть свою позицию в свете этого принципа.

15. Г-н Верушевский также хотел бы услышать ответы на вопросы г-на Лаллаха и г-на Ширера по поводу ограничений на воссоединение семей, которые власти, по-видимому, по-прежнему обосновывают интересами национальной безопасности. Кстати, Комитет уже выражал озабоченность по этому поводу в своих заключительных замечаниях по первоначальному докладу государства-участника (CCPR/C/79/Add.93, в частности пункт 26). Г-н Верушевский хотел бы знать, сколько палестинцев, получивших статус резидентов в порядке воссоединения семей, были действительно причастны к актам терроризма: эта информация помогла бы Комитету определить, являются ли разумными ограничения предусмотренных в Пакте прав. Кроме того, процедура получения статуса жителя очень затянута: она может длиться до 10 лет, а такие сроки, так же как и приостановка процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении статуса жителя, могут представлять собой нарушение прав, закрепленных в статье 23 Пакта. Наконец, что касается лишения израильского гражданства, то г-н Верушевский хотел бы ознакомиться с используемыми критериями и узнать, применяется ли иногда лишение гражданства в порядке наказания.

16. Г-жа УЭДЖВУД, также возвращаясь к вопросам по статье 23 Пакта, говорит, что, хотя доводы, связанные с национальной безопасностью, а также желание израильских евреев оставаться в Израиле большинством понять можно, властям следует систематически поощрять воссоединение семей, поскольку право супругов жить вместе является универсальным. Кстати, правительству Израиля следует, принимая решения по делам такого рода, заранее предвидеть точку зрения Верховного суда во избежание того, чтобы эта судебная инстанция не была перегружена такими щекотливыми делами.

17. Если г-жа Уэдждуд правильно понимает, то института гражданского брака в Израиле еще не существует и еврей, желающий заключить брак с каким-либо лицом, принадлежащим к другой конфессии, должен найти благосклонно относящегося к этому представителя духовенства для получения благословения. Отказ со стороны всех религиозных служителей сделать это равнозначен фактическому запрету на заключение смешанного брака, и г-же Уэдждуд хотелось бы узнать, рассматривали ли израильские власти данный вопрос под этим углом зрения.

18. Что касается представленности граждан из числа палестинских арабов на государственной службе, то г-жа Уэдждуд вынуждена констатировать, что ее степень является еще весьма незначительной, поскольку доля палестинцев в общей численности служащих составляет лишь 6%, а среди женщин - всего 2%. В оправдание такого положения дел израильские власти часто приводят соображения, связанные с национальной безопасностью, но в этой связи приходится констатировать, что граждане из числа палестинских арабов весьма слабо представлены и в частном секторе, где доводы о государственной безопасности вескими назвать невозможно. Намереваются ли израильские власти принять меры для улучшения положения?

19. У г-на КАСТИЛЬЕРО ОЙОСА вызывают вопросы содержащиеся в докладе положения о применении статьи 6 Пакта, которые связаны с проблемой качества воды. Согласно некоторым сведениям, доступ к воде ограничен, особенно для палестинцев, и практика эксплуатации водозаборов, а также управление водными ресурсами и водоснабжение, осуществляемые под израильским контролем, носят дискриминационный характер. Он изъявляет желание услышать комментарии делегации Израиля по этому вопросу, и в частности по поводу того, какими средствами правовой защиты располагают палестинцы.

20. Что касается применения статьи 8 Пакта, то вызывает беспокойство положение иностранной рабочей силы, составляющей около 13% экономически активного населения. По некоторым сведениям, при найме на работу предпочтение регулярно отдается израильским рабочим, а трудящимся-иммигрантам не гарантируется свобода ассоциации и свобода выражения мнений, при этом они не имеют доступа к правосудию для отстаивания своих прав. Кроме того, ксенофобия, очевидно, носит институционализированный характер. Очень многих иностранных рабочих подвергают арестам с целью высылки, и власти называют это процедурой репатриации. Вместе с тем г-н Кастильеро Ойос обращает внимание на позитивное решение Верховного суда, в соответствии с которым трудящиеся-иммигранты должны иметь право на смену работодателя без риска подвергнуться высылке. Однако соблюдение Пакта было бы обеспечено лучше, если бы Израиль присоединился к Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

21. Что касается статьи 19 Пакта, то нарушения закрепленных в ней прав, по-видимому, весьма широко распространены. Ассоциация в защиту гражданских прав в Израиле, в частности, утверждает, что при каждом возвращении одного из ее членов в Израиль или при его выезде из Израиля на пограничном пункте регистрируются его личные данные. Кроме того, издатель единственной газеты для китайской общины Израиля был выслан на

том основании, что опубликовал информационную статью о миграционных потоках. Г-ну Кастильеро Ойосу также хотелось бы узнать, какими критериями руководствуется кнессет, мешая арабским парламентариям выражать точку зрения, отличную от мнения большинства.

22. Положение с выполнением статьи 20 Пакта также представляется тревожным. Орган, отвечающий за вопросы иммиграции, якобы опубликовал документ, в котором заявил, что в росте безработицы и преступности виновна иностранная рабочая сила, что она усиливает террористическую опасность и вредит "еврейскому характеру" израильского общества смешанными браками. Г-ну Кастильеро Ойосу хотелось бы услышать комментарии израильской делегации по всем этим вопросам.

23. Кроме того, г-ну Кастильеро Ойосу трудно понять, в чем ограничения свободы ассоциации и высылка филиппинских, китайских, латиноамериканских и африканских профсоюзных руководителей может согласовываться со статьей 22 Пакта. Ему хотелось бы узнать долю трудящихся - членов профсоюзов в общей численности арабской, бедуинской, русскоязычной, эфиопской и черкесской общин и - в порядке сравнения - число работающих израильских евреев - членов профсоюзов.

24. Арабская ассоциация в защиту гражданских прав в Израиле определила пять видов нарушений прав, закрепленных в статье 25 Пакта, поэтому было бы неплохо узнать, что делают израильские власти для того, чтобы в полной мере гарантировать всем меньшинствам, будь то арабское, русскоязычное, бедуинское или другое право участвовать в управлении государственными делами.

25. Другим предметом беспокойства является применение статьи 26 Пакта. В докладе признано, что на практике равенство обращения для инвалидов далеко не обеспечено, и хотелось бы знать, какие меры израильские власти приняли для устранения неравенства. По поводу бедуинов, которые являются жертвами дискриминации, поскольку, в частности, в районе Негев они лишены доступа к базовой инфраструктуре и важнейшим услугам, было бы также неплохо узнать о мерах, принимаемых для исправления положения. При чтении пункта 271 доклада у г-на Кастильеро Ойоса сложилось впечатление, что государство-участник оспаривает право земельной собственности бедуинов, в связи с чем ему хотелось бы услышать уточнения по поводу земельного статуса этой общины.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Израиля вначале ответить на вопросы, содержащиеся в пунктах 19-27 перечня, а затем дать один комплексный ответ на вопросы, которые будут устно заданы членами Комитета по пунктам 10-27 перечня.

27. Г-н НИТЦАН (Израиль), давая ответ по пункту 19 перечня, замечает, что пункт 133 доклада касается совершенно другого вопроса и что, вопреки тому, что говорится в пункте 19 перечня, в докладе вовсе не признается, что право быть представленным адвокатом по смыслу статьи 14 в Израиле соблюдается в недостаточной мере. Делегация Израиля вернется к этому вопросу позднее, но г-н Нитцан, пользуясь предоставившейся возможностью, отвечает на вопрос сэра Найджела Родли по поводу права задержанных беседовать с защитником. Сэр Найджел Родли говорил, что в Израиле около 100 человек содержатся под стражей без связи с внешним миром, что совершенно не соответствует действительности. Сразу после ареста и задержания какого-либо лица информация о факте его задержания передается в информационный центр военной полиции, и любое лицо, обратившись в этот центр, может узнать, где оно содержится под стражей. Практики содержания под стражей без связи с внешним миром в Израиле не существует, и Верховный суд, который рассматривал жалобу по этому поводу, после длительного и тщательного расследования отклонил претензии ее автора. С адвокатом может встретиться любой задержанный, даже на оккупированных территориях. Вместе с тем с учетом состояния войны и необходимости борьбы с терроризмом год назад официальный срок для предоставления доступа к адвокату был изменен на 48 часов, за исключением тех случаев, когда подозреваемый вообще лишается возможности контактировать с адвокатом на основании специального распоряжения, издаваемого на индивидуальной основе.

28. С 2000 года произведены тысячи арестов, но случаи, когда арестованному вообще запрещалось контактировать с адвокатом в течение нескольких дней, были весьма редки. В первый раз этот запрет может действовать в течение 30 дней, и тогда он носит административный характер; он может продлеваться во второй раз судом, а в третий - Высшим военным судом, причем во всех случаях срок продления составляет 30 дней. Помимо того, что такие случаи редки, срок действия запрета на практике достигает максимум 20-25 дней и устанавливается с учетом соображений, обусловленных состоянием войны: так, например, было бы абсурдно разрешать задержанному, раскрывшему местонахождение тайника с оружием, встречаться с людьми, находящимися на свободе, до проверки этого тайника армией. Кроме того, задержанный, его адвокат и родственники всегда имеют возможность обратиться в Высший суд справедливости, который выносит решение в течение одного-двух дней. С другой стороны, предусмотрено, что любое задержанное лицо должно быть быстро доставлено к судье, следовательно, оно не содержится без связи с внешним миром, даже если и возможны ситуации, когда до явки к судье это лицо не имело встречи с защитником. Наконец, с 1 апреля 2003 года любое арестованное лицо получает брошюру с объяснением его прав, включая право отказаться делать заявление, могущее его скомпрометировать. Следует

также отметить, что любое лицо, находящееся под стражей в течение как минимум 14 дней, может быть посещено представителями МККК.

29. Г-н ЛЕВИ (Израиль), отвечая на вопрос 20, говорит, что государство, вовлеченное в какой-либо конфликт, обычно не возмещает ущерба гражданам другой стороны за ущерб, связанный с указанным конфликтом. В соответствии с международным обычным правом каждая воюющая сторона за свои потери отвечает сама: этот принцип отражен даже в американском, британском, французском и германском законодательстве, и именно в соответствии с этой нормой государство Израиль предоставляет возмещение лишь израильским гражданам. При всем этом с 1951 года законодательство Израиля освобождает государство от обязанности выплачивать компенсацию за ущерб, вызванный боями, независимо от гражданства пострадавшего, и, чтобы получить возмещение, нужно сослаться на тот или иной социальный закон, применимый в соответствующем случае. В марте 2002 года Верховный суд установил, что это освобождение распространяется и на так называемое восстание 1987-1991 годов на Западном берегу и в секторе Газа. В то же время он пришел к выводу о том, что государство ответственно за ущерб, причиненный ее силами безопасности при осуществлении на этой территории деятельности, имеющей гражданский и полицейский характер. Следовательно, палестинские жители этих территорий могут обращаться в израильские суды с целью получения компенсации за ущерб, нанесенный им после 1967 года, и тысячи жителей этих территорий подали соответствующие жалобы, которые зачастую носят абсолютно необоснованный характер. Соглашения, заключенные с ООП в 1993 и 1995 годах, а также последующая передача полномочий затруднили доступ к свидетелям и вещественным доказательствам, что привело к соответствующему замедлению процесса рассмотрения дел. Что касается более позднего периода, отмеченного началом вооруженного конфликта против Израиля в сентябре 2000 года, то принимаемые на этом этапе меры по борьбе с терроризмом, включая акции сил безопасности, должны рассматриваться не как операции гражданского или полицейского характера, а как военные операции. Таким образом, постановление Верховного суда освобождает государство Израиль от всякой ответственности за ущерб, причиненный гражданским лицам, какое бы сожаление он ни вызывал. На всем протяжении военного конфликта палестинцы подавали ходатайства о возмещении ущерба от военных операций, при этом они зачастую предъявляли вымышленные претензии по поводу ущерба, пользуясь тем, что Израиль не мог сотрудничать с Палестинским органом и, следовательно, проверить достоверность сведений об ущербе. Чтобы не допустить возникновения абсурдной ситуации, когда государству пришлось бы выплачивать компенсации гражданам обеих сторон конфликта, правительство Израиля внесло в кнессет законопроект, который в случае его принятия автоматически повлечет за собой признание неприемлемыми ходатайств двух категорий лиц - граждан вражеского государства или членов террористических организаций, за исключением случаев, когда

заявитель в момент операции удерживался Израилем под стражей, и жителей зон боевых действий, для которых при некоторых обстоятельствах могли бы делаться исключения, например в том случае, если заявитель ходатайствовал бы о возмещении ущерба, причиненного в момент содержания под стражей. В отношении же Западного берега и сектора Газа, представляющих собой особый сложный случай, полномочиями на выдачу компенсаций *ex gratia* по гуманитарным соображениям будет обладать специальный комитет. Кнессет рассмотрел в первом чтении этот законопроект, согласующийся с международными нормами.

30. Что касается возможности заключения договоров страхования на случай болезни иностранными рабочими, которому посвящен вопрос 21, то г-н Леви передает Председателю экземпляр письменного ответа, который был подготовлен делегацией.

31. Г-н НИТЦАН (Израиль), отвечая на вопрос 22, объясняет, что ни израильские, ни палестинские дети в возрасте моложе 12 лет не могут быть привлечены к уголовной ответственности, и поэтому их нельзя арестовать, допросить в качестве подозреваемого и привлечь к суду. Следует отметить, что в 1967 году израильские военные власти, руководствуясь соображениями гуманности, издали распоряжение о неприменении положений иорданского законодательства, предусматривавшего возможность привлечения к уголовной ответственности в девятилетнем возрасте. В соответствии с местными нормативными актами, в этом плане не отличающимися от законов многих государств, лица старше 16 лет считаются совершеннолетними. В военном приказе № 132 содержатся нормы, касающиеся несовершеннолетних лиц в возрасте от 12 до 16 лет: в сущности дети в возрасте от 12 до 14 лет не могут быть приговорены к тюремному заключению на срок более шести месяцев, а дети в возрасте 14-16 лет - на срок более одного года, если в соответствии с действующими нормами совершенное ими преступление не влечет за собой наказания в виде тюремного заключения на срок более пяти лет. На практике военные прокуроры преследований против преступников в возрасте моложе 14 лет не возбуждают. Молодежь в возрасте до 16 лет должна содержаться отдельно от других заключенных, если верховное командование не примет иного решения, что случается крайне редко. Кроме того, приказ содержит положения о предварительном заключении и предусматривает возможность издания судами распоряжения о проведении судебного процесса над несовершеннолетним за закрытыми дверями.

32. Г-н ХЕЛМАН (Израиль), отвечая на вопрос 23 по поводу отказа от несения военной службы по соображениям совести, поясняет, что в Израиле мужчины и женщины обязаны пройти военную службу. Женщины, возражающие против выполнения этой обязанности по соображениям совести, полностью освобождаются от несения службы, в то время как

мужчины должны пройти альтернативную службу. Таким образом, в израильском законодательстве признается возможность отказа от несения военной службы по соображениям совести, если он является полным и не сводится лишь к отказу от ношения оружия в некоторых обстоятельствах. В случае призывников, военнослужащих или резервистов мужского пола ходатайства об освобождении от службы на этих основаниях подаются в созданный министерством обороны консультативный комитет, в состав которого входят несколько офицеров высокого ранга и одно гражданское лицо, имеющее степень доктора философии; комитет может предоставить полное или частичное освобождение от военной службы или частичное освобождение от некоторых аспектов военной службы, например от ношения оружия, формы и т.д. Признавая неприемлемыми ходатайства тех, кто возражает против службы в армии избирательно, Израиль лишь применяет принцип, действующий в законодательстве других стран (Соединенные Штаты, Германия, Франция и другие страны) и признанный Комитетом в его Замечании общего порядка № 22, касающемся свободы мысли, совести и религии. За 20 лет Высший суд справедливости несколько раз выносил решения о признании незаконным избирательного отказа и всегда подтверждал обоснованность этого вывода: при рассмотрении дела *Алгази* в 1980 году и дела *Шейна* (резервиста, который не желал служить в некоторых географических зонах) в 1983 году он отклонил соответствующие ходатайства со ссылкой на то, что избирательный отказ по соображениям совести наносит ущерб демократическому процессу принятия решений правительством Израиля и влечет за собой дискриминацию в вопросах призыва. В 2002 году в ходе разбирательства по делу *Давида Зонштейна* несколько резервистов, которые отказались служить на Западном берегу и в секторе Газа и были наказаны дисциплинарными санкциями, доходящими до 35 дней заключения, объяснили Высшему суду справедливости, что их совесть запрещает им служить на этих территориях; Высший суд отказал им, посчитав, что предусмотренное в законодательстве различие между полным и частичным отказом является разумным и конституционным. В своем постановлении он уточнил, что признание избирательного отказа от военной службы, который может мотивироваться самыми разными соображениями, нанесло бы ущерб социальной сплоченности, верховенству права и воинской дисциплине. Он также заявил, что, вынося решение об освобождении кого-либо от военной службы, министерство обороны не может игнорировать проблемы безопасности, с которыми Израиль сталкивается с момента своего создания, и не может потерпеть, чтобы армия превратилась в арену политических сражений. Сказанное относится ко всем, и доказательством этого могут служить санкции, примененные к одному из офицеров, который со ссылкой на свои убеждения отказывался исполнять приказы и ликвидировать незаконное поселение.

33. Г-н ЛЕВИ (Израиль), касаясь женщин, подвергающихся бытовому насилию (предмет вопроса 24), и различных законов, имеющих отношение к проблеме материнства (предмет

вопроса 25), говорит, что в законодательство внесены важные изменения и что для общей борьбы с насилием в семье создан орган, в деятельности которого участвуют Генеральный прокурор, представители полиции, тюремных администраций, министерства здравоохранения и других компетентных служб. Подробная информация содержится в подготовленных делегацией письменных ответах, экземпляр которых г-н Леви вручает Председателю.

34. Г-н НИТЦАН (Израиль), отвечая на вопрос 26, говорит, что первоначальный доклад был переведен на арабский язык и размещен на вебсайте ООН, где также содержатся заключительные замечания Комитета на английском, французском и испанском языках.

35. Г-н ЛЕВИ (Израиль) утвердительно отвечает на вопрос 27 по поводу распространения текста Пакта в Израиле и вручает Председателю подробный письменный ответ. Для того чтобы привлечь внимание полиции и армии к правам человека, делается все возможное, и в курсе подготовки полицейских и военнослужащих данный вопрос занимает центральное место.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета задать дополнительные вопросы по темам, отраженным в вопросах 19-27.

37. Г-н БХАГВАТИ, возвращаясь к вопросу о праве на справедливое судебное разбирательство и о независимости судов, обращает внимание на пункт 133 доклада, в котором говорится, что в 2000 году в уголовно-процессуальное законодательство было внесено изменение, обязывающее Генерального прокурора информировать подозреваемого о намерении возбудить против него преследование. Эту информацию следовало бы конкретизировать, указав, в частности, на какой стадии процедуры начинает действовать Генеральный прокурор. В том же пункте отмечается, что подозреваемый имеет право при желании быть заслушанным окружным прокурором. Было бы полезно узнать, о какого рода слушании - проводимом с целью предъявления подозреваемому обвинения, предсудебном или каком-либо ином - идет речь и что предусмотрено в плане прав защиты, ведь Генеральный прокурор не является судьей и данная процедура, по-видимому, не обеспечивает обычных гарантий. Отвечая на вопрос о том, какими возможностями располагает арестованное лицо для того, чтобы воспользоваться помощью адвоката, делегация сообщила, что это право гарантируется всегда, если не возникает чрезвычайных обстоятельств, но указанный минимальный срок - 48 часов - уже сам по себе является весьма значительным, в связи с чем можно задать вопрос, в каких именно исключительных случаях допускается отступление от этого права и кто определяет исключительный характер обстоятельств. Комитету было бы также полезно больше узнать о доступе задержанных к правосудию, например в том случае, если у них нет

близких родственников, которые могли бы обратиться в суд от их имени. Наконец, хотелось бы ознакомиться со следующими цифрами: сколько жалоб было подано задержанными за последние два года и каково число жалоб, по которым были приняты решения в пользу задержанных.

38. Что касается насильственного переселения, то понять, как меры, принимаемые в отношении целой семьи из-за того, что один из ее членов совершил преступление, могут согласовываться с Пактом, все-таки трудно. Сдерживающее влияние этих мер не делает их более приемлемыми.

39. Хотелось бы ознакомиться и с информацией о судебной помощи, которая оказывается лицам со скромным достатком в гражданских судах вне рамок Службы государственной защиты, о которой говорится в пункте 136 доклада. Что касается последней, то из доведенной до сведения Комитета информации следует, что ее помощью пользуются лишь 50% задержанных, в связи с чем возникает вопрос о масштабах помощи, оказываемой этим учреждением. В этой связи было бы полезно получить статистическую информацию по делам, рассматривавшимся в 2001 и 2002 годах, особенно по делам несовершеннолетних. Наконец, полезной была бы дополнительная информация о Национальном центре посредничества и урегулирования конфликтов, который упоминается в пункте 137 доклада, о его составе, возможностях вмешательства в споры и числе дел, рассмотренных в 2001 и 2002 годах. Относительно судебной власти г-ну Бхагвати хотелось бы знать, есть ли среди судей арабы и как организовано обучение судей.

40. Г-н ШИРЕР спрашивает, за какие преступления израильские власти иногда вынуждены арестовывать детей в возрасте 12-14 лет. С другой стороны, предоставленная информация об органе, освобождающем от службы в армии по соображениям совести, носит противоречивый характер, и поэтому хотелось бы услышать уточнения на этот счет, а также на счет того, какими средствами правовой защиты могут воспользоваться лица, ходатайство которых об освобождении от службы в армии было отклонено. Что касается насилия по отношению к женщинам, особенно в семье, то Комитет не смог ознакомиться с письменным ответом на вопрос 24, который делегация вручила ему только что, но делегация могла бы в нескольких словах охарактеризовать масштабы проблемы и меры, которые вообще принимаются для борьбы с ней, а также объяснить при необходимости, существует ли в этом плане различие между евреями и неевреями.

41. Г-н ЛАЛЛАХ спрашивает, намерен ли Израиль ратифицировать Факультативный протокол и распространяются ли среди израильских юристов тексты выводов, принимаемых Комитетом в соответствии с Протоколом.

42. Сэр Найджел РОДЛИ уточняет, что, используя в предыдущем выступлении термин "содержание без связи с внешним миром", он не хотел сказать, что Израиль прибегает к практике насильственных исчезновений. В случае же практикуемого Израилем административного интернирования говорить о содержании без связи с внешним миром правомерно, поскольку бывает так, что семья заключенного знает место его содержания под стражей, но не имеет права навестить его и что задержанный вынужден ждать как минимум 12 дней вызова в военный суд, где заседают лишь люди в военной форме. Конечно, впредь представители МККК могут уже по истечении 14 дней встретиться с заключенными, но в этой связи можно возразить, что указанный срок остается слишком продолжительным и что помощь, оказываемая МККК, по своему характеру отличается от помощи защитника. Комитету крайне важно располагать конкретными цифрами, характеризующими число случаев административного интернирования и его продолжительность. Крайне полезными были бы и статистические данные о поданных жалобах на жестокое обращение в тюрьмах, а именно о числе жалоб, отклоненных в качестве необоснованных, о числе жалоб, отклоненных со ссылкой на состояние необходимости, а также о числе жалоб, по которым были вынесены решения в пользу заявителя. Наконец, в отношении прав, гарантируемых законом от 1 апреля 2003 года, в котором действительно следует видеть важную позитивную инициативу, делегация могла бы указать, имеет ли арестованный право хранить молчание.

43. Г-н ЯЛДЕН желает вернуться к вопросу о дискриминации. Ему хотелось бы знать, что государство-участник подразумевает под "соответствующим представительством" и "позитивной дискриминацией". Нужно ли понимать, что им была создана система квот? В этой же связи г-н Ялден спрашивает, правда ли, что были отменены семейные пособия на детей, родители которых не служили в вооруженных силах, и что предварительным условием принятия на работу по некоторым специальностям является прохождение военной службы. Эти факты могут носить дискриминационный характер по отношению к израильтянам арабского происхождения. Было бы неплохо узнать, охватывают ли их упоминавшиеся на предыдущем заседании механизмы защиты от дискриминации в частной сфере, которые предусмотрены законодательством в этой области, принятым в 2000 году. В заключение г-н Ялден говорит, что внимательно прочел пункты 293-296 доклада, но не нашел там всей информации, которую хотел бы получить, и высказывает просьбу о предоставлении подробных сведений о том, как соблюдается право арабоязычающих меньшинств на использовании своего языка. Делегация могла бы, в частности, сообщить, все ли официальные документы публикуются на арабском языке и обязательно ли присылать ответы арабам на их языке при ведении административной переписки.

44. Г-н КЕЛИН понимает суть различия, проводимого между двумя видами отказа от несения службы по соображениям совести, а также лежащие в его основе причины. Он хотел бы знать, бывали ли случаи, когда те или иные лица для получения освобождения от воинской обязанности ссылались на то, что от них требуют участвовать в военных преступлениях или преступлениях против человечности, и если такие случаи были, то какой была реакция на просьбы такого рода.

45. Г-н Келин задается вопросом о том, не следует ли из пункта 272 доклада ("несанкционированные поселения бедуинов правительством не признаны (...), и никакие разрешения на строительство их жителям не выдаются, так как они не согласуются с установленными планами освоения района Негев"), что все несанкционированные поселки бедуинов были построены после принятия планов освоения Негева. Далее, в пункте 278, можно прочесть слова о том, что "в последние два года дома бедуинов, построенные без разрешения в районе Негев, практически не сносились. Согласно недавно выполненным оценкам, таких жилищ в настоящее время насчитывается 60 000". Г-ну Келину хотелось бы знать, по-прежнему ли проводимая властями политика не предусматривает сноса домов бедуинов, которые были построены без разрешения, или в долгосрочной перспективе планируется все эти дома снести.

46. Г-н ХАЛИЛЬ говорит, что, согласно имеющейся у него информации, израильские власти так жестко ограничат въезд на территорию страны и свободу передвижения иностранных журналистов, что из-за этого последние практически не смогут выполнять свою необходимую миссию независимых свидетелей. В тех случаях, когда представителям иностранных средств массовой информации не будут просто-напросто отказывать во въезде в страну, они, по-видимому, станут объектами запугиваний и домогательств, как и активисты-правозащитники, которых неоднократно арестовывали и выдворяли за пределы страны. С учетом того, что для запрещения въезда на территорию страны необходимо предъявить доказательство того, что соответствующее лицо представляет угрозу для здоровья населения или общественного порядка в стране, можно задать вопрос о том, каким образом обосновываются эти меры.

47. Общеизвестно, что идейный лидер партии Шасс сравнивал арабов со змеями и публично произносил такие слова, как "арабы в Израиле – это своего рода раковая опухоль" или "арабы представляют собой экзистенциальную угрозу". Такие слова столь видного в публичных кругах Израиля деятеля представляют собой подстрекательство к расовой ненависти, являющееся явным нарушением статьи 20 Пакта. Г-н Халиль может лишь спросить, какие меры были приняты в связи с этими заявлениями.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает прервать заседание на короткое время, чтобы дать делегации возможность подготовить ее ответы.

Заседание прерывается в 16 час. 45 мин и возобновляется в 17 час.

49. Г-н ЛЕВИ (Израиль) говорит, что в течение многих лет израильское правительство предоставляло на территории Израиля правовой статус иностранным супругам израильских граждан. Процедура осуществлялась в три этапа: вначале предоставлялся статус временного жителя, затем постоянного жителя, после чего в конечном счете соответствующее лицо получало израильское гражданство. Эта политика, нашедшая выражение в предоставлении статуса жителя нескольким десяткам тысяч лиц и в предоставлении гражданства нескольким тысячам других лиц, распространялась и на супругов, проживавших на Западном берегу и в секторе Газа. Однако из-за вооруженного конфликта с палестинскими террористическими организациями подход к предоставлению гражданства был пересмотрен. Говоря об этом, нужно иметь в виду, что ни одна суверенная страна не пускает на свою территорию иностранцев, могущих представлять опасность для ее безопасности, и не разрешает им проживать на своей территории и что ни в одном договоре нет положений, которые обязывали бы государства предоставлять правовой статус гражданам другой страны, особенно страны, с которой оно находится в состоянии вооруженного конфликта. В мае 2002 года правительство Израиля приняло решение приостановить практику предоставления этим лицам правового статуса в целях воссоединения семей, поскольку оно обратило внимание на неуклонно расширяющееся участие в конфликтах палестинцев с израильским удостоверением личности, которые использовали в ущерб стране правовой статус, позволявший им свободно передвигаться по ее территории. В момент принятия этого решения число лиц, ожидавших принятия решения о предоставлении им статуса жителя, составляло 16 000; оно по-прежнему является таким. Важно подчеркнуть, что это решение не предусматривает никакой дискриминации между израильскими гражданами и жителями, поскольку оно применяется в обоих случаях, и что оно также не является препятствием к тому, чтобы арабы, являющиеся гражданами Израиля, заключали на его территории браки с лицами арабского или палестинского происхождения, когда эти лица не являются жителями данной конкретной зоны, охватывающей Западный берег и сектор Газа. Кстати, Израиль продолжает предоставлять в целях воссоединения семей статус жителя лицам, происходящим из Иордании, Египта и других арабских стран. Правительство считает, что такое изменение политики должно найти отражение в соответствующем законопроекте и поэтому внесло на рассмотрение в кнессет законопроект, в котором устанавливается порядок введения возможных ограничений на предоставление статуса жителя. В случае принятия этот закон должен оставаться в силе один год, и в течение этого года предлагается выдавать в профессиональных, медицинских и иных целях разрешение на

проживание с заранее установленным сроком действия, не превышающим трех месяцев. Кроме того, в соответствии с переходными положениями лицам, получившим вид на жительство до мая 2002 года, срок действия разрешения на проживание должен быть продлен. К настоящему времени проект рассмотрен лишь в первом чтении. В любом случае вопрос о запрещении браков между израильскими гражданами и жителями Западного берега или сектора Газа или о создании препятствий для совместного проживания состоящих в браке супругов не стоит. В заключение г-н Леви сообщает, что в доклад вкралась ошибка и что число жилищ бедуинов, построенных без разрешения, составляет не 60 000, а порядка 30 000.

50. Г-жа ШАРОН (Израиль) считает, что поступившая в Комитет информация об административно-правовых принципах использования иностранной рабочей силы является ошибочной. В последние годы число трудящихся-мигрантов в Израиле заметно возросло - до 10% от общей численности рабочей силы в стране. Большинство из них незаконно въехали на территорию страны или остались в ней после истечения срока действия их визы. Такое положение вещей требовало принятия соответствующих мер. Поэтому за последние 10 лет было выдвинуто несколько законодательных инициатив, первой среди которых следует назвать принятие закона 1991 года об иностранных рабочих (запрещение нелегального труда и гарантирование справедливых условий труда). Этот закон направлен главным образом на установление уголовных наказаний за незаконное использование иностранной рабочей силы. Он был изменен сначала в 2000 году с целью обеспечить равноправные условия труда и гарантировать некоторые социальные права, в том числе право на страхование от болезней, также и трудящимся-мигрантам, а затем в 2003 году с целью увеличить размер штрафов за нарушение закона.

51. Параллельно в 2001 году в закон о въезде в Израиль была внесена поправка, предусматривавшая создание специального суда для судебного контроля за содержанием под стражей лиц, ожидающих высылки; было изменено уголовное законодательство с целью включения конфискации паспортов в число уголовных правонарушений, а в настоящее время в министерстве юстиции разрабатывается законопроект, предусматривающий выделение торговли иностранной рабочей силой в отдельное правонарушение. Одновременно для трудящихся-мигрантов был установлен более гибкий по сравнению с прошлым порядок: их разрешения на работу теперь уже не привязаны к какому-то конкретному работодателю. Поэтому в тех случаях, когда условия работы являются неудовлетворительными, возвращение в страну происхождения уже не является для них единственным решением. Благодаря этому степень их зависимости от работодателей уменьшилась. Брошюра с информацией о процедурах, позволяющих трудящимся-мигрантам переходить от одних работодателей к другим, была переведена на 15 иностранных языков, наиболее широко используемых иностранной рабочей силой в

Израиле, и получила широкое распространение, в том числе благодаря посредническим усилиям агентств занятости. Израильское законодательство прямо запрещает таким агентствам получать какие-либо комиссионные, и в ряде случаев некоторые из этих агентств подверглись судебному преследованию за нарушение этого положения. Иностранцы рабочие, независимо от их правового статуса, действительно имеют свободный доступ к судам.

52. В 2002 году правительство решило создать орган по вопросам иммиграции, отвечающий за координацию всех аспектов процедуры въезда иностранных граждан, в том числе трудящихся-мигрантов, на израильскую территорию. Этот орган, обеспеченный достаточным финансированием и персоналом, работает 10 месяцев и уже начал большое число расследований в связи с утверждениями о нарушении прав трудящихся-мигрантов. В его состав входит специальная группа по расследованию действий, представляющих собой уголовные правонарушения, которая уже позволила ликвидировать несколько сетей дельцов, занимавшихся подделкой документов и торговлей мигрантами, в том числе в целях проституции. Обвинения по такого рода делам расследуются быстро. После своего создания Орган по вопросам иммиграции тесно сотрудничает с неправительственными организациями, действующими в сфере защиты прав трудящихся-мигрантов, и организует совещания с представителями основных стран происхождения иммигрантской рабочей силы, например Китая, Таиланда, Филиппин или Румынии. Следует также принять к сведению, что любое лицо, в отношении которого было принято решение о высылке ввиду нелегальности его положения, может обжаловать вышеупомянутое решение. Наконец, важно отметить, что никто никогда не заявлял о том, что уровень иммиграции влияет на уровень преступности.

53. Г-н ЛЕВИ (Израиль) сообщает, что слова, на которые намекал г-н Халиль, произнесло частное лицо, никак не контролируемое правительством, которое, наоборот, делает все возможное для создания условий, благоприятствующих терпимости. Трудное экономическое положение побудило упразднить 1 июля 2003 года пособие в связи с рождением ребенка. Эта мера жесткой экономии одинаково применяется ко всем семьям - многочисленным и немногочисленным, арабским и неарабским. Положение, предусматривавшее дифференциацию размера семейных пособий в зависимости от прохождения или непрохождения военной службы, было отменено после подачи судебного иска частным лицом.

54. Предложение о создании комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию событий в Дженине обстоятельно обсуждалось, но достичь согласия не удалось. Между тем Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сделал заявление о том, что массовых убийств в дженинском лагере не было. В решении,

вынесенном в апреле 2002 года, Верховный суд постановил, что государство обязано в соответствии с нормами международного права обеспечивать опознание, эвакуацию и погребение тел погибших. С этой целью были созданы группы специалистов.

55. Наконец, г-н Леви, работающий в течение пяти лет в министерстве иностранных дел, может лично заверить Комитет в том, что действующее в этом министерстве бюро по связям с прессой все время поддерживает тесные контакты с постоянно находящимися в стране 280 журналистами из всех регионов мира, к которым следует добавить специальных корреспондентов, приезжающих в Израиль, когда там происходят важные события. Так, например, избрание Палестинского органа и визит Папы Римского привлекли в страну более 300 журналистов. Все эти специалисты пользуются практически полной свободой передвижения на территории страны. Может быть ограничен доступ лишь к некоторым конкретно определенным зонам боевых действий. Причины для существования напряженности в отношениях между иностранной прессой и израильскими властями, бесспорно, имеются, в частности в налоговой сфере, но цензуры не существует.

56. Г-н НИТЦАН (Израиль) говорит, что сооружение "защитной стены" является главным ответом на критику Государственного инспектора, который посчитал, что террористы очень легко перемещаются из одного района страны в другой. Естественно, власти, когда могут, производят аресты, но дело в том, что существуют зоны, к которым у них нет доступа. Вопрос о том, противоречит ли принудительное поселение двух лиц арабского происхождения в секторе Газа Женевским конвенциям, был подробно рассмотрен Верховным судом, который пришел к выводу об отсутствии нарушения. На вебсайте Верховного суда Израиля можно ознакомиться с переводом всего текста этого постановления на английский язык. Ни один из членов семей террористов никогда не принуждался к проживанию в каком-либо определенном месте: эта мера может быть применена лишь к самим террористам.

57. Г-н Лаллах выражал беспокойство о судьбе лиц, на которых возлагается ведение переговоров с террористами в случае возникновения опасности покушений, и спрашивал, всегда ли назначенные лица дают свое согласие. Наблюдаемая на местах реальность такова: люди не только дают свое согласие, но даже предлагают себя в качестве добровольцев. Просьбы такого рода вправе высказывать лишь военнослужащие высокого ранга, ответственные за соответствующую зону, но очень часто лица, опасющиеся за жизнь своих близких, даже не ждут обращения представителей армии, а сами вызываются стать добровольцами, чтобы попытаться не допустить покушений или эвакуировать невинных лиц. Что касается сооружаемой стены, то к ранее сказанному он добавляет, что она не препятствует внутренним перемещениям, так как траектория прокладки стены во

многим совпадает с "зеленой линией". В некоторых случаях жители оказываются с одной стороны стены, а поля - с другой, и, для того чтобы можно было продолжать нормально обрабатывать землю, в стене проделано около 40 проходов.

58. Лишение гражданства возможно лишь при наличии двух условий: соответствующее лицо должно быть осуждено за террористическую деятельность, представляющую серьезную опасность, и у этого лица должна иметься возможность проживания в третьей стране. Случай применения такой меры, регистрировавшийся за всю историю страны лишь два раза, предусмотрен с учетом необходимости воспрепятствовать использованию израильских удостоверений личности в террористических целях лицами, не проявляющими лояльности по отношению к государству Израиль.

59. В настоящее время заключить гражданский брак в Израиле невозможно. Вместе с тем в программе находящегося сейчас у власти коалиционного правительства имеется раздел, посвященный этому вопросу, и правительство обязалось предложить решение тем лицам, которые не желают заключать религиозный брак.

60. В заключение следует повторить, что члены кнессета, в том числе израильские парламентарии арабского происхождения, пользуются полной свободой слова. Случай же, упомянутый г-ном Кастильеро Ойосом, выходит за рамки права на свободное выражение убеждений, поскольку речь идет об израильском парламентарии арабского происхождения, который призвал арабское население страны к терроризму, а терпимо относиться к таким фактам нельзя.

61. Сэр Найджел РОДЛИ настаивает на том, чтобы ему были предоставлены уточненные сведения о доступе задержанных к адвокату и о содержании жалоб на жестокое обращение во время содержания под стражей. Кроме того, он обращает внимание делегации на тот факт, что в законодательстве не предусмотрено процедуры рассмотрения дел о подстрекательстве к расовой или религиозной ненависти в тех случаях, когда такие факты имеют место на территории Израиля.

62. Г-н НИТЦАН (Израиль) уточняет, что значительное большинство задержанных имеет доступ к внешнему миру, в том числе к адвокату. Ввиду соображений безопасности не может встретиться с адвокатом - в среднем в течение 3-15 дней после ареста - весьма незначительная доля задержанных, составляющая примерно 5%; это происходит главным образом в тех случаях, когда имеется подозрение относительно их участия в террористической деятельности и когда существуют опасения, что они могут предупредить своих сообщников через посредство адвоката.

63. Существует закон, непосредственно касающийся подстрекательства к ненависти, и любое лицо, признаваемое в Израиле виновным в антиарабском расизме, подлежит преследованию.

64. Г-н ШЕЙНИН считает, что израильская делегация его неправильно поняла. Во-первых, когда он упоминал доклад Государственного инспектора, он хотел донести до нее мысль о том, что целенаправленные нападения и сооружение сотен километров защитных стен и ограждений представляют собой несоразмерные меры, поскольку Государственный инспектор установил, что одним из факторов, способствующих проникновению на территорию Израиля террористов-смертников, является неэффективность контроля безопасности. Поэтому г-н Шейнин не может принять ответ делегации, который сводится к утверждению о том, что израильские власти принимают такие достойные критики крайние меры, как целенаправленные убийства и сооружение защитной стены, именно из-за недостатков в осуществлении контроля безопасности. В действительности вопрос состоит в том, принимают ли израильские власти какие-либо меры иного характера, например меры по совершенствованию профессиональной подготовки и по обеспечению контрольных пунктов соответствующим персоналом.

65. Во-вторых, касаясь свободы передвижения, г-н Шейнин высказывает мнение о том, что сам факт обоснования израильскими властями введенных ими ограничений на свободу передвижения ссылками на четвертую Женевскую конвенцию косвенно указывает на несоответствие этих ограничений положениям пункта 3 статьи 12 Пакта и на то, что они выходят далеко за рамки допустимого ограничения свободы передвижения. В данном случае встает вопрос об отступлении от положений статьи 12.

66. Г-н ЛЕВИ (Израиль) отвечает, что недавно были приняты меры для улучшения подготовки военнослужащих к выполнению задач, связанных с работой на дорожных блокпостах, в том числе с той целью, чтобы они были лучше подготовлены к принятию необходимых решений в гуманитарных случаях.

67. Г-н ЛАЛЛАХ (Докладчик по Израилю) уточняет, что, когда он коснулся вопроса о супругах-палестинцах, не могущих воспользоваться мерами по воссоединению семей, он не собирался привлекать внимание к несоразмерному характеру решения, а сделал это потому, что, по его представлениям, речь идет о коллективном положении, применяемом к определенной группе с учетом ее этнической принадлежности.

68. Нужно надеяться на то, что судебное решение, которое будет вынесено по дженинскому делу, позволит узнать, тела скольких жертв были отданы семьям и что произошло с телами, которые не были отданы семьям.

69. Г-жа УЭДЖВУД обращает внимание делегации на тот факт, что высылка, какой бы законной она ни была, может оказаться проблематичной, если соответствующее лицо является гомосексуалистом, не скрывающим своей ориентации, и если оно после высылки рискует стать жертвой дискриминации из-за своей сексуальной ориентации.

70. Г-н ЛЕВИ (Израиль) считает ошибочным мнение о том, что причиной отказа в предоставлении супругам-палестинцам возможности для воссоединения семей является этническая принадлежность заинтересованных лиц, поскольку супруги, происходящие из арабских стран, по-прежнему могут воспользоваться этой возможностью. Реагируя на озабоченность г-жи Уэджвуд, он отвечает, что случай, подобный упомянутому ею, имел место, но заинтересованное лицо в конечном счете смогло остаться в Израиле.

71. Г-н БХАГВАТИ спрашивает, имеются ли в составе судебного корпуса Израиля судьи арабского происхождения и какова их доля.

72. Г-н НИТЦАН (Израиль) говорит, что в судах низшей инстанции имеется много судей арабского происхождения и что три года назад судья арабского происхождения был впервые назначен в Верховный суд; в окружных судах также насчитывается несколько судей арабского происхождения.

73. Г-н ЯЛДЕН спрашивает, какой статус имеет арабский язык в Израиле.

74. Г-н НИТЦАН (Израиль) отвечает, что арабский язык является официальным языком, а это предполагает, что он, например, должен использоваться при объявлении тендерных торгов и что телевизионные и радиовещательные средства массовой информации должны предусматривать в своих программах какое-то минимальное время для вещания на арабском языке.

75. Г-н ШИРЕР спрашивает, в какой мере возможно на практике получить статус лица, освобожденного от военной службы по соображениям совести. С учетом имеющейся информации, в том числе относительно г-на Бен Артци, ему представляется, что получить этот статус очень сложно и что некоторых лиц, отказавшихся от военной службы по соображениям совести, приговаривают к тюремному заключению.

76. Г-н НИТЦАН (Израиль) уточняет, что любое лицо, которому отказывают в предоставлении статуса лица, освобожденного от службы в армии по соображениям совести, может обратиться в Верховный суд. Вместе с тем ему необходимо доказать, что действительной причиной его нежелания проходить военную службу являются именно

соображения совести. Этого г-н Бен Артци доказать не смог, поэтому Верховный суд отклонил его просьбу. Кроме того, поскольку в израильском законодательстве предусмотрены наказания за военные преступления, ссылки на нежелание быть обвиненным в совершении военных преступлений при подаче заявления о предоставлении статуса лица, освобожденного от военной службы по соображениям совести, были бы неразумными.

77. Г-н КАСТИЛЬЕРО ОЙОС просит уточнить информацию, согласно которой друзья при рассмотрении просьб об освобождении от военной службы по соображениям совести подвергаются дискриминации. Он также изъявляет желание получить информацию о предварительной цензуре, которой, по-видимому, подвергаются печатные издания для иммигрантской части населения, и высказывает мнение о том, что свобода выражения убеждений, которой пользуются арабские члены кнессета, является ограниченной, поскольку одно из положений законодательства требует, чтобы каждый парламентарий признавал еврейский и демократический характер государства Израиль.

78. Г-н НИТЦАН (Израиль) говорит, что он не слышал ни об одном случае помещения друзей в тюрьму за отказ от прохождения военной службы.

79. Г-н ЛЕВИ (Израиль) уточняет, что последние годы были отмечены подлинным возрождением иноязычной прессы для иммигрантской части населения, например русскоязычной, румынской, польской и венгерской.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию за ее профессионализм и качество ответов, данных Комитету. Он говорит, что было также представлено очень много письменной информации и обещано предоставить уточнения по непроясненным вопросам.

81. По многим аспектам беспокойство сохраняется. Во-первых, Комитет не разделяет мнения делегации относительно экстратерриториального применения Пакта. Это - основополагающий вопрос, по которому члены Комитета представили особенно убедительные аргументы. Во многих случаях озабоченность связана и с положением личности. Имеются в виду "случаи физического уничтожения", пытки, использование людей в виде живого щита, административное интернирование, свобода передвижения и воссоединение семей. Беспокойство вызывает имущественный аспект прав человека. Действительно, как могут вести достойную жизнь семьи, если их жилье сносят, ссылаясь на соображения, которые можно считать несоразмерными последствиями? Наконец, Комитет не может не беспокоить ограничения свободы передвижения в связи с сооружением "защитной стены", которая сама по себе символизирует разрыв с другой стороной.

82. Г-н ЛЕВИ (Израиль) говорит, что возглавляемая им делегация надеялась, что Комитет в большей мере учтет исключительную сложность существующего положения и стоящие перед Израилем жестокие дилеммы. Ведь именно политика террора, до последнего времени поддерживавшаяся Палестинским органом, и полное отсутствие доверия к палестинским собеседникам побудили Израиль к возведению "защитной стены". Эта "защитная стена" - есть не что иное, как ответ на бесчеловечность.

83. Какими бы ни были расхождения во мнениях - а они имеют право на существование и отражают различие в подходах к толкованию норм международного права, - заключительные замечания Комитета будут подробно проанализированы. Делегация надеется, что позитивные моменты и прогресс, достигнутый в осуществлении Пакта после представления первоначального доклада Израиля, также найдут в них должное отражение.

84. *Делегация Израиля покидает места за столом Комитета.*

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.
